

Концептуализация и категоризация как языковые познавательные процессы

УДК 811.11 + 81'16

DOI: 10.14529/ling230301

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НЕСПОСОБНОСТИ К ЗРИТЕЛЬНОМУ ВОСПРИЯТИЮ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Т.Ю. Передриенко

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье изучается концептуализация неспособности к зрительному восприятию в русской лингвокультуре. Для достижения поставленной цели были обозначены способы вербализации понятия в языке, был проведен анализ словарных статей лексических единиц, называющих понятие, а также были рассмотрены коллокации, образуемые этими лексическими единицами. Материал исследования был получен из толковых словарей русского языка и Национального корпуса русского языка. Анализ материала позволил определить основные характеристики неспособности к зрительному восприятию, обозначить роли самостоятельных частей речи в выражении этой семантики, а также охарактеризовать систему переносных значений, образованных вокруг неспособности к зрительному восприятию.

Ключевые слова: зрительное восприятие, слепота, перцептивная семантика, концептуализация, русский язык, неспособность к восприятию

Зрительное восприятие окружающей действительности является важнейшей способностью человека познавать окружающий мир. Благодаря зрению возможно различать предметы и явления, дифференцировать их признаки и свойства, а также формировать перцептивные образы.

В физиологии зрительное восприятие представляется сложным процессом, который начинается с возникновения изображения на сетчатке глаза и заканчивается формированием перцептивного образа в головном мозге [2, с. 70]. Однако, как справедливо отмечает И.Ю. Колесов, «зрительное восприятие определяется физиологией глаза и мозга, но обусловлено оно культурой», поскольку именно культурно-значимые факторы оказывают влияние на сферу восприятия [6, с. 10]. Таким образом, зрительное восприятие является когнитивным процессом, во время которого под влиянием культурно-значимых факторов происходит осмысление и формирование образа того, что видят глаза.

Но способностью к зрительному восприятию обладают не все живые существа. По различным причинам может происходить полная или частичная, постоянная или временная потеря этой способности. При определении степени неспособности к зрительному восприятию принято выделять две группы: слепые (полная потеря зрения) и слабовидящие (частичная потеря зрения). Основным параметром определения слепоты или слабовиде-

ния, по мнению А.Ю. Хуснутдиновой, служит острота зрения [12, с. 211]. Если рассматривать временной период, то необходимо говорить о постоянной или временной неспособности к зрительному восприятию.

Целью статьи является изучение концептуализации понятия «неспособность к зрительному восприятию» в русской лингвокультуре. Поставленная цель требует решения ряда задач: определения способов вербализации этого понятия в языке, анализа словарных статей лексических единиц, репрезентирующих неспособность к зрительному восприятию, и рассмотрения коллокаций, образуемых этими лексическими единицами. В качестве основных методов исследования используются методы лексикографического и концептуального анализа, а также анализ лексической сочетаемости. Материалом исследования являются данные, полученные методом сплошной выборки из толковых словарей и Национального корпуса русского языка [3, 5, 7, 8, 10, 11].

Неспособность к зрительному восприятию в семантике глаголов

О.Ю. Авдеевнина считает, что, исходя из семантики способности, значение неспособности восприятия может выражаться прежде всего сочетанием перцептивного глагола с частицей *не* [1, с. 415]. И действительно, у глагола несовершенного вида *не видеть* частица *не* служат для отрицания

значения «иметь зрение; обладать каким-либо зрением». Частица *не* может также выражать временную неспособность зрительного восприятия, которая обусловлена бессознательным состоянием человека (состояние обморока или сна), эмоциональным состоянием (не видеть из-за слез) или заболеванием органов зрения.

Но, как точно отмечает учёная, употребление частицы *не* перед перцептивным глаголом ошибочно рассматривать основным способом выражения значения неспособности, так как эти сочетания синтаксически вторичны, поскольку основываются на выражении семантики способности. Основным способом вербализации неспособности является употребление «специфической признаковой лексики, созданной языком для репрезентации этого значения» [1, с. 418]. Такими лексическими единицами являются глагол *слепнуть* и его дериват *ослепнуть*.

Словари фиксируют единственное значение глагола *слепнуть* – «становиться слепым, терять зрение, способность видеть» [3, 5, 10]. Несвершенный вид глагола указывает на незавершенность действия, а также на необратимость процесса. У глагола совершенного вида *ослепнуть* дополнительно к значению «лишиться зрения» развивается также переносное значение – «лишиться чувства реального, способности правильно воспринимать окружающее» [3, 5]. Это говорит о переносе перцептивного в сферу ментального значения, когда роль органов чувств в восприятии становится уже не первичной и «правильно воспринимать» приравнивается к «правильно понимать».

Изучение коллокаций этих глаголов по данным Национального корпуса русского языка показывает, что наиболее частотными являются сочетания с предлогом *от* и дальнейшим указанием причины потери зрения: *от слез, от яркого света, от пыли, от счастья, от блеска, от солнечных лучей, от зневной силы, от боли, от побоев, от страха* и другие [8]. Все эти причины подразделяются на внешнее воздействие на организм субъекта восприятия и на его внутренние переживания.

В русском языке помимо глаголов, выражающих неспособность субъекта к зрительному восприятию, присутствуют также глаголы, характеризующие воздействие объекта на субъект, – *слепить, ослеплять*. Глаголы обозначают воздействие, приводящее к полной потере зрительного восприятия, – «лишать зрения, делать слепым», к его снижению – «ухудшать зрение», а также к временной потере – «попадая в глаза, мешать видеть». В дефинициях может вербализоваться причина, приводящая к потере зрительного восприятия, – «утомлять, ослаблять зрение сильным, ярким светом».

Интересно отметить, что единственной причиной неспособности к зрительному восприятию по словарным дефинициям является свет. Но изу-

чение сочетаемости глаголов по Национальному корпусу русского языка позволяет определить, что к потере зрения субъектом могут приводить также *белизна, снег, метель, мгла, тьма, пыль*, а световыми источниками являются *фары, вспышка, фонарь, солнце, молния, пламя* [8].

Воздействие на субъект, приводящее к дальнейшей неспособности к зрительному восприятию, может также выражаться словосочетаниями *лишить зрения* и *сделать слепым*. Данные словосочетания вербализуют отрицательную коннотацию, так как лексические единицы *лишить* и *сделать* обозначают действия, совершаемые против воли того, над кем они проводятся, а совершенный вид глаголов указывает на необратимость процесса.

Неспособность к зрительному восприятию в семантике существительных

Зрение является уникальной способностью, данной природой, которую особо начинают ценить, когда ее теряют. В медицинской энциклопедии «значительное снижение зрения одного или двух глаз, вплоть до его полной утраты» называется *слепотой* [6]. В толковых словарях *слепота* определяется как «полное или частичное отсутствие зрения» и «состояние слепого» [3, 5, 10, 11]. Таким образом, выход термина за рамки медицинского дискурса приводит к потере однозначности и концептуализации еще одного, нового значения. В словарных дефинициях актуализируется не только абсолютное или частичное отсутствие возможности видеть, но и состояние человека, лишенного этой способности.

Последующее развитие понятия приводит к образованию переносного значения «неумение замечать происходящее вокруг, правильно судить о чём-либо» [5, 10]. В этом значении первичность зрительного восприятия отходит на второй план, уступая место важности суждения о чём-либо, то есть снова происходит перенос перцептивного в сферу ментального и «неумение замечать» приравнивается к «неумению оценивать, делать вывод».

Изучение сочетаемости лексической единицы по данным Национального корпуса русского языка показало, что *слепота* характеризуется как возрастное явление (*старческая / молодая / младенческая слепота*), как заболевание (*куриная слепота, снежная слепота, цветовая слепота, полная / частичная слепота*), как психологическое состояние (*вымышленная / вынужденная / добровольная слепота*), как обратимое / необратимое явление (*вечная / необратимая / временная / устранимая слепота*). *Слепота* получает отрицательную оценку (*жалкая / буйная / страшная слепота*), но также и положительную (*блестательная / блаженная / спасительная слепота*).

Слепота в переносном значении определяется как внутреннее, духовное состояние, которое не соответствует физической потере зрения (*внут-*

рения / духовная / душевная / нравственная / эмоциональная / провидческая слепота). В переносном значении *слепота* определяется как неспособность понимать какие-то социальные явления (*политическая / социальная / художественная / историческая слепота*).

Сочетание лексической единицы с существительными образует метафорические образы (*слепота детства, слепота метро, призрак слепоты, ген слепоты, слепота веры*). Метафорически *слепота* осмысливается как наивность, темнота, пугающий вымысел, наследственное заболевание и бездуховность.

Сочетание лексической единицы с глаголами показывает, какие действия возможны по отношению к *слепоте*: *бояться слепоты, бороться со слепотой, облежить и излечить слепоту, удивляться слепоте, выдумать слепоту, исцелиться от слепоты*. Таким образом, неспособность к зрительному восприятию хоть и видится страшным явлением, но с которым нужно бороться. Использование лексической единицы в функции подлежащего, однако, показывает, что все глаголы, используемые в функции сказуемого, выражают отрицательную коннотацию и показывают негативное воздействие слепоты на весь организм: *слепота угрожает, затмевает, поражает, нападает*.

Однокоренным словом *слепоте* является слово *слепец*, используемое для номинации лица, неспособного к зрительному восприятию. В словарях фиксируются два значения существительного – прямое «слепой человек» и переносное «человек, обманувшийся в ком-либо, в чём-либо, не замечающий чего-либо очевидного для всех» [3, 5, 10, 11]. Первое значение обозначает постоянную полную физическую неспособность к зрительной перцепции. Переносное значение представляет временную ограниченность вследствие неудачного жизненного опыта, а не физическую неспособность.

Изучение сочетаемости лексической единицы позволяет выявить характеристики, которыми наделяется *слепец*. Сочетание с прилагательными указывает на почтенный возраст (*старый, седобородый*), на бедственное положение (*нищий, несчастный, убогий, жалкий, беспомощный, безнадежный*), на возможность излечения (*бывший, вчерашний, прозревший*), на сложный характер (*суровый, осатаневший, мстительный, надменный, сумасшедший*), а также и на выдающиеся качества (*гениальный, великий, могучий*). Сочетание с прилагательными *исторический, политический* характеризует слепца в переносном значении как человека, делающего ложные исторические или политические выводы.

Изучаемая лексическая единица часто используется в сравнительных оборотах (*как слепцы, словно слепцы, похож на слепца, будто слепец,*

подобно слепцу), наделяя признаками слепцов других людей.

Образование коллокаций с существительными создает ряд метафорических образов (*рассвет слепца, суд слепцов, слезы слепцов*). Метафорические образы раскрываются как прозрение от слепоты, ложные или ошибочные суждения, боль или печаль обездоленных. Коллокации лексической единицы *слепец* с существительными также сфокусированы на органах зрения или на их действии (*глаза слепца, взгляд слепца*), что говорит об их выразительности и силе воздействия, даже если человек лишен зрения.

Лексическая единица *слепец* может сочетаться с различными глаголами, которые обозначают действия, совершаемые людьми без каких-либо ограничений (*бродить, петь, удивляться, признаваться, рисовать, не замечать, торговать, уходить, сидеть, смотреть* и другие), что говорит либо о возможности приспособления слепцов к жизненным условиям, либо об использовании лексической единицы в переносном смысле.

Интересно отметить, что лексическая единица *слепец* обозначает субъекта восприятия мужского рода, для обозначения субъекта женского рода форм существительного выявлено не было.

Еще одним однокоренным существительным, вербализующим признак неспособности к зрительному восприятию, является *слепыш*. Лексическая единица используется для обозначения «небольшого, живущего под землёй грызуна с недоразвитыми глазами, скрытыми под кожей, и зубами, приспособленными для рытья земли» [3, 5]. В определении четко обозначены причины неспособности к зрительному восприятию – «недоразвитые глаза, скрытые под кожей». Однако, несмотря на яркость образа, данная лексическая единица не используется в анималистических эпитетах, актуализирующих неспособность к зрительному восприятию. Для сравнения используется образ крота (*слепой, как крот*), хотя в дефинициях этой лексической единицы сема «слепота» не актуализируется.

Неспособность к зрительному восприятию в семантике прилагательных

Выражая неспособность к зрительному восприятию, имена прилагательные выполняют одну из двух функций – выражают признак или обозначают деятеля. В первом случае они определяют признак «неспособность к зрительному восприятию» у существительного, во втором случае после субстантивации они используются для номинации лиц. В качестве признаковой лексики выделяются *слепой, невидящий, незрячий, слепенький, слепорожденный, подслеповатый, слепошарый*. Доминантой синонимического ряда является лексическая единица *слепой*, так как она нейтральна и не выражает оценки.

Концептуализация и категоризация...

В толковых словарях прилагательное *слепой* определяется как «лишенный зрения, способности видеть». Данная лексическая единица может относиться как к человеку, так и животному, неспособным к зрительному восприятию. Следующее значение является переносным и обозначает «безрассудный, действующий без разумного основания». В данном значении перцептивная семантика переносится в эмоциональную сферу, когда субъект действия, будучи «ослепленным» эмоциями, совершает безрассудные поступки. Еще одним переносным значением является «нечеткий, плохо различимый», то есть такой, который трудно рассмотреть из-за качества печати. Значение «совершаемый без участия зрения» также является переносным и относится к действиям, которые выполняются вслепую не из-за отсутствия зрения, а по желанию субъекта. У изучаемого прилагательного также определяется переносное значение «происходящий стихийно, бесконтрольно», то есть незапланированно, без возможности «увидеть» факторы, предшествующие событию. Еще одно переносное значение «не имеющий прохода, заканчивающийся тупиком» обозначает место, выхода из которого не видно [3, 5, 10, 11].

Изучение коллокаций, образуемых прилагательным, показывает, что при сочетании с наречиями вербализуется степень неспособности к зрительному восприятию (*почти / практически / совсем / абсолютно / стопроцентно слепой*). Использование прилагательного в сравнительных оборотах позволяет перенести на видящего признаки слепого (*словно / будто / как слепой*). При употреблении в первом значении прилагательное показывает наличие признака неспособности к зрительному восприятию у людей мужского и женского рода (*слепой мужчина, слепой отец, слепая женщина, слепая красавица*), у людей разного возраста (*слепой малыш, слепой юноша, слепой старец*), у людей разных профессий (*слепой художник, слепой музыкант, слепой литератор, слепой ученый, слепой поэт*), у группы лиц (*слепой народ*), у животных (*слепые котята, слепая королева, слепая собачонка, слепой крот*).

При использовании в переносном значении прилагательное часто определяет чувства и эмоции (*слепой страх, слепая ярость, слепой гнев, слепая обида, слепая любовь, слепая вера, слепая страсть*). Изучаемая лексическая единица вербализует безрассудное состояние под влиянием чувств и эмоций. Даже положительные чувства *любви и веры* получают в сочетании с прилагательным *слепой* отрицательное значение, поскольку под их влиянием, человек не может реально оценивать ситуацию и становится «слеп» к объективным фактам.

В словосочетаниях *слепая копия, слепая печать, слепой самиздат* прилагательное имеет значение «нечеткий, плохо читаемый», то есть такой, который трудно различить не из-за плохого зре-

ния, а из-за внешних факторов, таких как качество печати. В сочетании прилагательного с абстрактными существительными вербализуется значение «происходящий стихийно, бесконтрольно»: *слепая судьба, слепой случай, слепая удача*.

Несколько значений, которые определяются при семантическом анализе словосочетаний с прилагательным *слепой*, не фиксируются словарями. В коллокациях *слепая покорность, слепая преданность, слепое подражание, слепое поклонение, слепое повиновение, слепое подчинение* выражается значение «полное, беспрекословное». В такое состояние человек входит из-за неспособности «увидеть» и оценивать обстоятельства. Значение «темный, непроглядный» вербализуется прилагательным в словосочетаниях *слепая ночь, слепая чернота, слепая мгла*. Прилагательное служит для усиления значений существительных с семой «темный», которые являются внешним фактором ограниченности зрительного восприятия.

При анализе данных Национального корпуса русского языка была выделена группа словосочетаний с прилагательным *слепой*, используемых в терминологии.

Автомобильный термин *слепая зона* обозначает пространство вокруг машины, не попадающее в поле зрения водителя. *Слепая стена* и *слепое окно* используются в архитектуре для обозначения стены без окон и имитации оконного проема на стене. *Слепой метод* в психологии обозначает исследование, при котором испытуемых не посвящают в детали эксперимента. Военные термины *слепой полет* и *слепая посадка* обозначают полет или посадку летательного аппарата по приборам. *Слепая кишка* используется в биологии для обозначения начального участка толстой кишки, получившая название за то, что оканчивается «слепом», то есть не имеет дальнейшего прохода [4]. Психологический термин *слепое зрение* обозначает «способность человека с повреждениями зрительной коры головного мозга ориентироваться в объектах, изображение которых проецируется на пораженные участки коры» [9, с. 139].

В терминах происходит метафорический перенос значения прилагательного с физической неспособности на искусственно вызванное ограничение способности (*слепая зона, слепая стена, слепое окно, слепой полет, слепая посадка*). В термине *слепой метод* происходит метафорический перенос из физической сферы в ментальную, когда прилагательное *слепой* приобретает значение «незнающий». Изучаемое прилагательное получает развитие значения в биологическом термине, когда *слепой* обозначает «не имеющий прохода», но не о местности, а об организме человека. В психологическом термине *слепое зрение*, являющемся оксюморном, называется способность видеть, но не осознавать увиденное.

Прилагательное *слепой* называет признак живых существ, поэтому легко субстантивируется и

параллельно используется для вербализации признака, а также наименования человека или группы лиц, обладающих этим признаком. Кроме того, из-за отсутствия лексических единиц женского рода для обозначения лиц, неспособных к зрительному восприятию, эта функция переходит к субстантивированному прилагательному *слепая*.

«Неспособность к зрительному восприятию» остается сильным компонентом значения даже после субстантивации, что объясняет использование именно этой лексической единицы в наименовании организаций и учреждений (*общество слепых, дом слепых, школа слепых*) и предметов для слепых (*книги для слепых, очки для слепых, трость для слепых, издания для слепых, азбука для слепых*).

Прилагательные синонимического ряда *незрячий* и *невидящий* выражают неспособность к зрительному восприятию через отрицание способности. Приставке *не-* отводится особая роль, поскольку ее использование создает противопоставление норме, то есть способности видеть. Лексические единицы имеют общее значение «лишённый зрения», но у *незрячий* не развивается переносных значений. Кроме того, данное прилагательное может употребляться как субстантивированное. У лексической единицы *невидящий* развивается метонимическое значение «красеянный, отрешённый», которое характеризует взгляд человека [3, 5, 10].

Другие единицы синонимического ряда не субстантивируются, но в их значениях выражаются дополнительные компоненты. В прилагательных *слепенький* и *слепошарый* помимо «неспособности к зрительному восприятию» выражается оценка. *Слепенький* является уменьшительным к *слепой*, что позволяет смягчить значение. Прилагательное *слепошарый* является отрицательно-оценочным и используется в качестве оскорбления. В значении прилагательного *подслеповатый* выражается степень наличия признака «плохо видящий, почти слепой», а прилагательное *слепорожденный* вербализует время появления признака «неспособность к зрительному восприятию с рождения».

Неспособность к зрительному восприятию в семантике наречий

Наречия *слепо* и *вслепую* позволяют представить признак совершения действий. Первым значением обоих наречий является «ничего не видя», при котором актуализируется физическая «неспособность к зрительному восприятию» (*идти вслепую, спускаться вслепую, подниматься вслепую, блуждать вслепую*). Примеры употребления наречий показывают, что «неспособность к зрительному восприятию» может быть добровольной, когда человек сам принимает решение выполнять действие «не глядя на что-либо» (*играть вслепую, печатать вслепую*).

У наречий также выделяется переносное значение «не ориентируясь в обстановке, наугад», когда человек не видит, то есть не знает предшествующих обстоятельств или намерений кого-либо и вынужден действовать по интуиции, то есть вслепую / слепо (*работать вслепую, доверять вслепую, слепо выполнять, слепо следовать*). Употребление наречия *слепо* с глаголами чувств (*любить слепо, обожать слепо*) указывает на потерю критического отношения к ситуации, когда чувства «ослепляют» человека и он становится неспособным правильно оценивать кого-либо или что-либо. Таким образом, наречия, употребляемые в переносном значении, характеризуют не физический признак совершения действий неспособным к зрительному восприятию человеком, а представляют признак совершения действий при неосведомленности или под влиянием чувств.

Неспособность к зрительному восприятию в семантике фразеологизмов

Семантика неспособности к зрительному восприятию находит выражение и во фразеологических единицах русского языка. Отрицательная форма глагола *видеть* во фразеологизмах *в упор не видеть, не видеть дальше собственного носа* вербализует неспособность к зрительному восприятию, но она является не физической, а может быть охарактеризована как добровольное нежелание что-либо воспринимать по причине отсутствия интереса. Во фразеологизме *не видеть ни зги* актуализируется значения «непроглядная мгла», когда невозможно, что-либо замечать по причине полной темноты, то есть описываются внешние факторы, временно мешающие зрительному восприятию. Фразеологизм *света белого не видеть* используется для обозначения большой занятости или подавленного, депрессивного состояния от нее. Данным фразеологизмом актуализируется ситуация неспособности к зрительному восприятию из-за внешнего фактора, а именно излишней нагрузки на человека.

Неспособность к зрительному восприятию может возникнуть в результате воздействия на орган зрения: *пускать туман в глаза, пускать пыль в глаза*. В данных фразеологизмах лексические единицы *туман* и *пыль* метафорически делают невидимым истинное положение дел. Фразеологизмы с компонентом 'глаз' могут также выражать добровольный отказ от зрительного восприятия: *закрывать глаза на что-либо*. В фразеологизмах *в глазах потемнело, в глазах помутилось* вербализуется «состояние головокружения, полубморочное состояние», то есть состояние неспособности к зрительному восприятию ассоциируется с плохим самочувствием. Таким образом, фразеологизмы выражают переносные значения, при которых характеризуется не физическая неспособность (слепота), а искусственно образованные ограничения, мешающие зрительному вос-

Концептуализация и категоризация...

приятно (добровольное нежелание видеть, темнота, сильная усталость, плохое самочувствие).

Заключение

Неспособность к зрительному восприятию в русской лингвокультуре представляется постоянным или временным состоянием, обусловленным заболеванием органов зрения, внешними воздействиями или внутренними переживаниями человека. Неспособность к зрительному восприятию может иметь разную степень и бывает полной или частичной. Семантика неспособности к зрительному восприятию выражается всеми самостоятельными частями речи, а также фразеологическими единицами. В глагольной семантике выражается неспособность к зрительному восприятию с позиции субъекта, а также с позиции объекта, в результате воздействия которого субъект теряет способность видеть. В семантике существительного вербализуется наименование заболевания, состояние слепого, а также наименование лиц, лишенных зрения. Изучение семантики прилагательных показывает, что эти части речи могут обозначать признак неспособности к зрительному восприятию у людей или животных, а при субстантивации называть лиц, лишенных зрения. Семантика наречий позволяет представить признак совершения действия *вслепую* или *слепо*, актуализируя как физическую неспособность к зрительному восприятию, так и добровольный временный отказ от нее.

При дальнейшем развитии вокруг семантики неспособности к зрительному восприятию образуется целая система новых переносных значений. Они связаны с переносом способности воспринимать в ментальную сферу, когда «неправильно воспринимать» означает «неправильно понимать», «неправильно оценивать». *Слепота* при метафорическом переносе представляется наивностью, темнотой, пугающим вымыслом или бездуховностью, *слепец* видится не человеком, лишенным зрения, а человеком, обманувшимся в чем-либо. В семантике прилагательных признак «неспособный к зрительному восприятию» переходит в эмоциональную сферу и означает «безрассудный», «бесконтрольный», то есть действующий под влиянием эмоций. Прилагательные активно используются в терминообразовании, когда физическая неспособность *видеть* переносится на искусственно вызванные ограничения. Еще одно переносное значение «не имеющий прохода, заканчивающийся тупиком» обозначает место, выхода из которого не видно. В семантике прилагательных также происходит перенос в ментальную сферу, когда *слепой* означает «незнающий» или «отрешенный». Переход в ментальную сферу отмечается у переносного значения наречий *слепо* и *вслепую*, означающих «не ориентируясь в обстановке». Переносные значения, выражаемые фразеологизмами, характеризуют искусственно образованные ограничения, мешающие зрительному восприятию.

Литература

1. Авдеевнина, О.Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук / О.Ю. Авдеевнина. – М., 2014. – 1065 с.
2. Батуев, А.С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: учебник для вузов / А.С. Батуев. – СПб.: Питер, 2008. – 317 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Большой энциклопедический словарь. – <https://gufo.me/dict/bs>
5. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова // <https://gufo.me/dict/efremova>
6. Колесов, И.Ю. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.Ю. Колесов. – Барнаул, 2009. – 31 с.
7. Медицинская энциклопедия. – https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia
8. Национальный корпус русского языка. – <https://ruscorpora.ru>
9. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А ТЕМП, 2008. – 944 с.
11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.
12. Хуснутдинова, А.Ю. Потеря остроты зрения как глобальная социальная проблема в современном мире / А.Ю. Хуснутдинова // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 5 (67). – С. 211–215.

Передриенко Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; peredrienkoti@susu.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2023 г.

CONCEPTUALIZATION OF INABILITY TO VISUAL PERCEPTION IN RUSSIAN LANGUAGE

T. Yu. Peredrienko, peredrienkoti@susu.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

The article is aimed to study the conceptualization of inability to visual perception in Russian language. To achieve this goal, the ways of concept verbalization in the language are determined, the analysis of the dictionary entries of lexical units naming the concept, are carried out, and the collocations formed by these lexical units are considered. The material of the study is the data from explanatory dictionaries of Russian language and Russian national corpus. As a result of the analysis, the main characteristics of the inability to visual perception are determined, the role of independent parts of speech in the expression of this semantics is identified, and the system of figurative meanings formed around the inability to visual perception is characterized.

Keywords: visual perception, blindness, perceptual semantics, conceptualization, Russian language, inability to perceive

References

1. Avdevnina O.Yu. *Kategoriya vospriyatiya i sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Category of perception and means of its expression in modern Russian]: dissertaciya doktora filologicheskikh nauk [thesis for the degree of candidate of philological sciences]. Moscow, 2014. 1065 p.
2. Batuev A.S. *Fiziologiya vysshej nervnoj deyatel'nosti i sensornyh sistem: uchebnik dlya vuzov* [Physiology of higher nervous activity and sensory systems: textbook for universities]. St. Petersburg: Piter, 2008. 317 p.
3. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language] / comp. and ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
4. *Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'* [Big encyclopedic dictionary]. Available at: <https://gufo.me/dict/bes>
5. Efremova T.F. *Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Modern dictionary of Russian language]. Available at: <https://gufo.me/dict/efremova>
6. Kolesov I.Yu. *Aktualizaciya zritel'nogo vospriyatiya v yazyke: kognitivnyj aspekt (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov)* [Actualization of visual perception in language: cognitive aspect (on the material of English and Russian languages)]. Avtoreferat dissertacii doktora filologicheskikh nauk [Abstract of the thesis for the doctor of philological sciences]. Barnaul, 2009. 31 p.
7. *Medicinskaya enciklopediya* [Medical Encyclopedia]. Available at: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia
8. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Russian national corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru>
9. Nemov R.S. *Psihologicheskij slovar'* [Psychological Dictionary]. Moscow: Gumanitarnyj izdatel'skij centr VLADOS, 2007. 560 p.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow: A TEMP, 2008. 944 p.
11. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language] / ed. by D.V. Dmitriev. Moscow: OOO "Izdatel'stvo Astrel": OOO "Izdatel'stvo AST", 2003. 1582 p.
12. Husnutdinova A.Yu. Poterya ostroty zreniya kak global'naya social'naya problema v sovremennom mire [Loss of visual acuity as a global social problem in the modern world]. *Vestnik Vostochnoj ekonomiko-yuridicheskoj gumanitarnoj akademii* [Bulletin of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy]. 2013, no. 5 (67), pp. 211–215.

Tatiana Yu. Peredrienko, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; peredrienkoti@susu.ru

Received 25 February 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Передриенко, Т.Ю. Концептуализация неспособности к зрительному восприятию в русской лингвокультуре / Т.Ю. Передриенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 5–11. DOI: 10.14529/ling230301

FOR CITATION

Peredrienko T.Yu. Conceptualization of inability to visual perception in Russian language. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 3, pp. 5–11. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230301